

Зокъал в азербайджанском языке не подвергся заметному изменению: смично-гортанный кь перешел в звонкий спирант гь (зогаЛ). Это единственное название плода в азербайджанском языке, в котором сохраняется детерминативный суффикс-ал из группы- ад,-уд,-ар,-ер,-ор,-ир, наличествующий в названиях плодов и ягод в горских кавказских языках.^{84/} Кроме того в азербайджанском языке нет исконно тюркских слов с начальным "з".

Слово Гьчъан "щенок" агданских говоров азербайджанского языка^{85/} является также удинским элементом, т.к. тюркское кьчъи образуется при помощи уменьшительного аффикса - чк, а не глаголообразующего - ви (см. Кьчъан "тужись", търпан "шевелись"). Как по структуре, так и по семантике Гьчъан восходит к удинскому Къуъчъань "щенок".

В диссертации отмечается, что некоторые древнетюркские заимствования (по-видимому, из языков савиро-хазарского союза) в диалекты азербайджанского языка проникли через посредство удинского языка. Одним из таких слов является слово ох, представленное в казахском диалекте азербайджанского языка в значении "речки" не употребляется в азербайджанском языке; нет его в этом значении и в других диалектах и говорах. Передача удинского фарингального хь в казахском диалекте через посредство глухого спиранта х является закономерным.

Удинские субстратные топонимы, наличествующие на территории исторической области Ути, имеют следующие специфические особенности:

1. Топонимы, которые снабжены суффиксами множественного числа (собираемости) - ух, -ах, -м-ух, -р-ух,^{86/} характерными.

84/ Об этом см.: Т.Б.Гудава, О лексических встречах между грузинским и аварским языками, САН Груз.ССР, т.ХУ, № 10, Тбилиси, 1954, стр.701-708.

85/ См.: Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку, 1964, стр.160.

86/ См.: А.А.Шифнер, указ. соч., стр.18-20; А.М.Дирр, указ. соч., стр.21; В.Н.Данчвидзе, Грамматический анализ удинского языка, АД, Тбилиси, 1949, стр.8-9; Е.Ф.Джейранишвили, Удинский язык, стр.281-282.

в основном для удинского языка.^{87/} Сюда могут быть отнесены: Курмух,^{88/} Кохмух, Мамрух, Мулах, Джимджимах и т.п., к которым Г.А.Капанцян относит также: Самух, Ардах (название исторической области), а также Ардах (исстечко в исторической области Хачен) и Кардах в бывшем Джавахетском уезде и отмечает, что "все эти - албанско-сюникские имена на-ах, -ух...".^{89/}

2. Топонимы, особенно гидронимы и ойконимы, состоящие из двух компонентов: качественного прилагательного - определяющего (мацИи "белый", маъиън "черный", бохой "длинный", чъокъана "перевернутый", кIацI "перевал" (букв. "разрубленный, разрезанный, оборванный") и существительного-определяемого (хе(н)/хан "вода", кур "овраг, яма, ущелье", кач/кац "овраг, ущелье" и т.д.). Эти топонимы делятся на три группы: а) топонимы, оба компонента которых исконно удинские: МацIяхе "белая вода" (от МацIи "белый", хе "река", "вода"), КатIхе/кIацIхе (Катех) "речка мелководная" (от кIацI "оборванный, разрубленный" и хе), Маъинхе "черная вода" (от маъиън "черный" и хе), качагун Иак "тропа ущелья" (от кач/качаг "ущелье" аффикс родительного падежа -ун и Иак "тропа, дорога"), жIела кач "каменистое ущелье" (от жIе

87/ Не только другие родственные языки, но даже цахурский и рутульский, представленные данной зоне не располагают такими суффиксами собирательности/множественности). Ср. множ. числа цахур. языка: - би/-би/-бо/-бу; -ми/-мы/-му; -ар(а), -Иаъ; рутуль. языка: -быр/-бур; -би/-би/-ба/-баъ/-бе-бы; -мар/-ар/-аър; -ма/-маъ.

88/ О Курмух и др. топонимах с -мух, -р-ух см.: Е.Ф.Джейранишвили, Курмух (резюме на русск. яз.), ИКЯ, т.ХШ, Тбилиси, 1962, стр.361-363.

89/ См.: Гр.Капанцян, Суффиксы и суффиксированные слова в топонимике древней Малой Азии. В его: Историко-лингвистические работы, Ереван, 1956, стр.435.

"камень"-да словообразовательный аффикс и кач "ущелье" и т.д.);

б) второй компонент (имя) калькирован в азербайджанском языке; в) топонимы, первый компонент которых (качественное прилагательное) калькирован в азербайджанском языке (см. ниже).

Характерные особенности приведенных топонимов следующие:

а) все слова входят в лексический состав удинского языка и являются общими для всех албанско-лезгинских языков; б) слово маці "белый" с анлаутным "м" характерно только для удинского языка (ср. лез. дану, будух. дузу, крз. лазы, табасар. лидзу, цахур. лецу и т.д.). Кроме того, Вахушти (XVII-XVIII вв.), комментируя гидроним "Маціс цікьали", упомянутый еще в грузинском источнике XI в. "Матіанэ Картлисай" (Летопись Грузии), отметил, что данная река (т.е. совр. Мазым чай) потомками албанов, современными ему удинами, называется маці хе "белая река".^{90/} С маці в зоне от с.Ниджа до Белокан образованы названия многочисленных топонимов. См. маціхе "левый приток р.Турьян" (с.Нидж), речка в Варташене, река (приток р.Алазан) в Белокане: маці ореин "белый родник" (в Варташене). Сюда же относятся Мацех, Катех и Лагодех. Еще Г.А. Капанцян отметил, что вторым компонентом этих слов является хе, подвергшееся метатезе (хе → ех).^{91/} Следовательно, Мацех - это Маці(и)ех ← Маціхе (белая река), Катех ← кІатІех ← катІхе ("Мелководная речка" от кІатІ маці буквально "оборванный, разрезанный") и т.д.

в) слово хе(н), обозначающее многочисленные гидронимы в данной зоне - не что иное, как удинская форма общедагестанского названия "воды" (ср. агуль хьед, шед, рутуль. хь.ед, цахур,

90/ См.: Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского (География Грузии- на груз.яз.), Тбилиси, 1941, стр.98. О Маціхе-Мазымчай более подробно см.: С.Т.Бреман, Страна "Махелония" надписи Кааба-и Зардушт, ВДИ, 1967, № 4, стр.54.

91/ Гр.Капанцян, Указ.соч., стр.436.

хь.ан, крз. хь.ад, будух. хьад, хиналур. хьу, лезгин. Иад и т.д.)^{92/}

3. Названия многих ойконимов данной зоны связаны с казбанием гидронимов (речка): см. с. Курмух на берегу р. Курмух, с. Катех на берегу р. Катех, с. Мацех на берегу р. Мацех, быв. с. Самух на берегу р. Самух, с. Киш/Гиш на берегу р. Киш/Гиш и т.д.

4. Субстратная топонимия в азербайджанском и грузинском языках подвергалась следующим изменениям:

а) Второй компонент сложных имен (обычно хе(н) "вода", "река") калькируется: Мазым-чай-Маціс-цікьали (от удин. Маціхе), Катех-чай - Катехис-цікьали (от удин. Катех, кІатІхе / кІаціхе), Масех-чай - Мацехис-цікьали (от удин. Мацех-Маці(и)хе), Самух-чай - Самухис - цікьали, а также Гиш-чай - Гишис-цікьали, Балакен-чай - Белоканис-цікьали. Сюда же относятся вторые компоненты сложных имен ойконимов: Маці кьайа (от удин. Маці "белый" и азерб. гайа "скала") бохой сирт (от удин. бохой "длинный" и азерб. сирт/сирт "гребень", "хребет"), чьокьана кьайа (от удин. чьо "лицо, сторона", (о)кьа, "низ", суффикс принадлежности -на и азерб. гайа "скала") и т.д.

б) Первый компонент калькирован в азербайджанском языке: узунхе (приток р.Геокчай около с.Амирван в Куткашенском р-не, от азерб. узун "длинный" и уди. хе "река, вода"), Гозуду кІаці (от азерб. гоз "гре 4 кий орех", - ду словообразовательный аффикс и удин., цахур. кІаці "перевал") и т.д.

в) К безымянным гидронимам хе(н)хан, кур и т.д. в азербайджанском и грузинском языках соответственно был добавлен чай, су; цікьали "река", "вода" удин., цахур. название р. Хен/хан,

92/ См.: Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков, М., 1971, стр.181.

упоминаемой еще Страбоном (*Χάνης*), Ананием Ширакским (Хен/Ехни), Левондом (Хен), грузинскими (Ханис-цІкьали) и русскими (Жан) источниками,^{93/} а также р. Кур, Курмух и др. было добавлено "чай-цІкьали". См. Ханыг/Ганыг чай-Ханис цІкьали; Хенасу-Хенис -цІкьали (от удин. хен "вода", "река" и аффикса принадлежности - на-хена "водной") Курмух-чай-Курмухис-цІкьали, курчай//курис-цІкьали и т.д.

Говоря об удинских топонимах, представленных на территории распространения некоторых варташенских и куткашенских говоров азербайджанского языка, первым делом отметим топонимы, употребляемые в Варташене, Мирзабейли, Султан-Нуха и др. Более половины из них относятся к микротопонимии (как, например, бохой кьоругь букв. "длинное растбище", мацІи Ореин букв. "белый родник", Кьындабаьн оьад букв. "поперечное поле" и т.д.). Здесь же рассматриваются и такие топонимы, которые представлены и за пределами данной территории. Например, название горных пахотных земель аху/ахьу (удинск. аьхьуьн), букв. "пашня" встречается почти во всех северных и западных группах диалектов и говоров азербайджанского языка, а также у цахуров.

В сс. Султан-Нуха, Мирзабейли, Бум, Улудаш (в речи стариков) данный топоним употребляется с фарингальным хь-ахьу.

В отдельном разделе дается фонетическая характеристика вышерассмотренной субстратной лексики и топонимических названий. Отмечается, что за исключением отдельных случаев наличия специфических удинских звуков - преруптивов (исторически абрупти-

93/ См.: Страбон, Указ. соч., стр. 474; С.Т. Еремян, Армения по "Ашхарацойцу" (на арм. яз.), Ереван, 1963, стр. 50; Левонд, История Халифов СПб., 1862, стр. 92-93; Вахушти, указ. соч., стр. 97-100; Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640-1643 гг., Тифлис, 1928, стр. 123, 161 и т.д.

В Закатальском р-не Азерб. ССР сохранился ойконим Егни/Ехни. По мнению С.Т. Еремяна, Хени/Ехни - упомянутое Ананием Ширакским и Левондом название большой провинции, занимавшее всю территорию современного Закатальского района (см. его: Указ. соч., стр. 50).

нов) кІ, цІ, фарингального хь - вся субстратная лексика, включая и топонимы, потеряла свои исконные звуковые особенности, и уже в новой языковой среде адаптировалась соответственно фонетической системе азербайджанского языка. Исчезновение (точнее - адаптация) специфических звуков удинского языка, особенно фарингализованных гласных (аь, еь, иь, оь, уь), альвеолярно-дорсальных аффрикат (дж, чь, ч', ц'), спирантов (жІ, шІ) обусловлено адаптацией эквивалентных звуков и выпадением тех звуков, которые не имели своих ближайших эквивалентов в азербайджанском языке. Например, если первое поколение моноязычных (*гезер* азербайджаноязычных) удин еще употребляло мацІи/мацІы, с абруптивом цІ замечался звонким спирантом э: мацІи//мацІы-мазы. (Ср. мацІихе Мазы(м)чай)

В азербайджанских говорах Варташенского и Куткашенского районов сохранились удинские преруптивы пІ, тІ, чІ, и фарингальный кь; они имеются как в субстратной лексике, так и в азербайджанских словах. В говорах сс. Султан-Нуха, Мирзабейли, Нидж, Чухур-Кабала, Бум Куткашенского р-на, в Варташене, в сс. Мухас и Хачмаз ясно слышится удинский "Кь". Он соответствует общезербайджанскому г и г'. Например, кьаьриб (кьарибин инайи итиф "пропала корова Кароба"), кьав, кьав-кьаьдагь "посуда", кьаьлиб "колодка", гьаькь "правда"; "музда", саькььал "борода", чаькььал "шакал" и т.д.

Передача ф/п, б в ряде случаев (позиций) через посредство пІ более ярко проявляет себя в сс. Мирзабейли, Джорулу, в азербайджанских кварталах с. Нидж (Иелагаджли, Керимли, Абдаллы): чрчшпиаьтІ вм. оьшвет/оьшфат "заятка"; Испандийар вм. Испандийар/Испандийар (соб. имя); пІапІурунІ вм. папирос/паприс "папирос"; сапІун вм. саьын/саьын "мыло"; сипІтаь вм. сифте "сперва, первым делом", пистІкь вм. фмс-дик/х "бук". Преруптивы чІ и тІ нами обнаружен всего в нескольких словах. тІ обычно соответствует азербайджанскому д в анлауте слов перед широкими гласными: тІайи вм. дайи "дядя по матери", тІайагь вм. дайаг "опора", тІамагь вм. дамаг "небо", тІойшан вм. доушан/довшан "заяц, кролик", тІуссагь

вм. дустаг/дуссаг "заключенный"; члагь вм. чаг "балясина",
гIартI- чIуртI вм. чарт-чурт "чмоканье" и т. д.

В мирзабейлинском, джорурлинском и ултан-нухинском говорах азербайджанского языка вышеуказанные звуки удинского языка сохранены и в субстратных удинских словах. Но сфера употребления таких слов очень узка, они относятся к бытовой и табуированной лексике; мацixe "белая вода" вм. "арат" (удин. аракчи), хеда/ бигчи "тельный", "беременный", бохеци "варенный", чочахе "вино" (букв. красная вода) и т. п. Они обычно употребляются при посторонних между членами семьи. В женской лексике сохранилось слово каш "дрожжи" (хамирхашы букв. "дрожжи, теста"), которое употребляется и в качмаасском говоре.

В заключении данной главы диссертации дается морфологический анализ субстратной лексики с точки зрения структуры удинского языка. В этой же связи отмечаются словообразовательные и словоизменительные элементы, выделяемые в субстратной лексике (-на в словах турна, хонасу, чьокья-на, -ух, -ах, -м-ух, -р-ух в Курмух, Мухах, Мамрух), которые в новой для них языковой среде + азербайджанском языке - не употребляются и не могут участвовать в словообразовании и формообразовании.

Основные вопросы диссертации изложены в
следующих опубликованных научных трудах автора.

1. Термины родства в удинском языке /резюме на русск.яз./, ИАН Азерб.ССР,СОН,Баку,1961, № 9, стр.49-58.
2. Ниджский диалект удинского языка/звуковой состав и некоторые фонетические процессы/, ИАН Азерб.ССР,СОН, Баку,1963, № 3, стр.78-90.
3. Об азербайджанско-удинских языковых взаимоотношениях /резюме на русск.яз./, ИАН Азерб.ССР,Баку,1966, № 3, стр.70-78.
4. Об азербайджанско-удинских языковых взаимоотношениях. "Материалы семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа", вып.У /Отдельный оттиск тиражом 200 экз./, Баку,1966, стр.3-6.
5. Об азербайджанско-удинских языковых взаимоотношениях /из лексики/. "Материалы научно-теоретической конференции молодых ученых", серия общественных наук, кн.У, часть 1, Баку,1967, стр.114.
6. Фразеологические калькирования в удинском языке. сб. "Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей", Баку, 1968, стр.167-170.
7. Удинские слова в "Истории албан", ИАН Азерб.ССР,СЛЯИ, Баку,1968, № 1, стр.53-61.
8. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана... ИАН Азерб.ССР,СИФП, Баку,1968, № 4, стр.115-135.
9. Тюркский язык и древнейший кавказский лингвистический ареал. Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам. 14-18 октября 1969г. Тезисы докладов и сообщений, Баку, 1969, стр.16-19.
10. О некоторых культовых терминах в удинском языке. Третья региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. 8-11 сентября 1969 года. Тезисы докладов, Грозный, 1969, стр.35.

11. Тюркизмы в "Истории албан" Моисея Утийского. сб. "Структура и история тюркских языков", М., 1971, стр. 238-250.
12. Об одном случае замены эргативного падежа при переходном глаголе именительным в ииджском диалекте удинского языка. Четвертая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. 5-8 июля 1971 года. Тезисы докладов, Нальчик, 1971, стр. 76-77.
13. К трехязычию удин. сб. "Проблемы двуязычия и многоязычия", М., 1972, стр. 286-295.
14. Некоторые замечания к сведениям Страбона об албанских языках, ИАН Азерб. ССР, СИФП, Баку, 1972, № 3, стр. 148-156.
15. Краткий очерк грамматики удинского языка. Приложение к "удинско-азербайджанско-русский словарь", Баку, 1973, стр. 251-257.
16. Историко-филологический анализ некоторых топонимов север-западной зоны исторической Албании "Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана", Баку, 1973, стр. 79-80.

Отдельные вопросы диссертации были доложены на Всесоюзных научных сессиях по тюркским языкам /Баку, 21.X.1964; 15.X.1969; 14.IV.1972; Ленинград, 8.IV.1966; 3.VI.1969/, по кавказским языкам /Грозный, 10.IX.1969; Нальчик, 6.VI.1971/, по проблеме двуязычия и многоязычия /Ашхабад, 23.X.1969/ и на научных семинарах при Институте языкознания и институте истории АН Азерб. ССР /Баку, 12.IV.1965; 21.XI.1966; 20.XI.1968; 15.VI.1970/.

Список сокращений

АГУ	- Азербайджанский государственный университет имени С.М. Кирова.
АДД	- Автореферат докторской диссертации.
АКД	- Автореферат кандидатской диссертации.
в.д.	- Варташенский диалект удинского языка.
ВДИ	- "Вестник древней истории".
ВООИ Груз. ССР	- "Вестник Отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР".
ВЯ	- "Вопросы языкознания".
ДАН	- "Доклады Академии наук".
ДТС	- Древнетюркский словарь, Ленинград, "Наука", 1962.
ИА	- "История албан" Моисея Каланкатуийского /древнеармянск. текст/, Москва, 1860; перевод на русск. язык К. Патканяна, СПб., 1861; перевод на англ. язык Ч. Довсетта, Лондон, 1961.
ИАН	- "Известия Академии наук".
ИВАН	- Институт востоковедения Академии наук СССР.
ИКЯ	- "Иберийско-кавказское языковедение".
ИОЛЯ	- "Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка".
КДГ	- Китаби-деде Коркут /перевод В.В. Бартольда/, И.-Л., 1962; Баку /на азерб. яз./, 1962; Анкара /на турец. яз./, 1958.
Кн.	- Книга.
МК	- <i>Mahmud Kaşgarlı, Divanı lügat-it-türk ter-cümesi</i> , тт. 1-III, Анкара, 1939-1941.

- н.д. - ниджский диалект удинского языка.
- САН - "Сообщения Академии наук".
- сб. - сборник
- СИЭП - Серия история, философия и права.
- СЛЯИ - Серия литературы, языка и искусства.
- СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- СОН - Серия общественных наук.
- СТ - "Советская тюркология".
- т.н. - так называемый.
- УАРС - Ворошил Гукасян, Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, "Әли", 1973.

АЗЕРБАЙҘАН ССР ЕЛМЛЕР АКАДЕМИЈАСЫ
ДИЛЧИЛИК ИНСТИТУТУ

Әлјазмасы һуғуғундадыр

ГУКАСЈАН ВОРОШИЛ ЛЕВОНОВИЧ

АЗЕРБАЙҘАН ВӘ УДИН ДИЛЧЕРИНИН
ГАРҘИЛИҘИ АЛАҘАЛӘРИ
(рус дилинде)

Ю.02.02 - ССРИ халғларынын дилләри

филологи елмлер доктору
алимлик дерәчәси алмағ
үчүн тәғдим едилимиз
диссертасијасынын

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т Ы

"Әли" Нәшријјаты

Баку - 1973